

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 004.8:343.8(460)

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.614-622

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ИСПАНИИ

Алексей Николаевич Сиряков¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, 643350@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8992-1145>

Аннотация. В статье приводится характеристика правовых норм, регулирующих цифровые технологии и искусственный интеллект в пенитенциарных учреждениях Испании, и практика их применения. Рассматриваются преимущества и недостатки существующих программ оценки рисков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, программы оценки рисков, осужденные, лишение свободы, Испания

Для цитирования

Сиряков А. Н. Юридические основания и применение искусственного интеллекта в отношении осужденных Испании // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 614–622. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.614-622.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Original article

LEGAL GROUNDS AND APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RELATION TO SPANISH CONVICTS

Alexey Nikolaevich Siryakov¹

¹ Federal State Institution Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, 643350@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8992-1145>

Abstract. The article describes the legal norms governing digital technologies and artificial intelligence in Spanish penitentiary institutions and the practice of their application. The advantages and disadvantages of existing risk assessment programs are considered.

Keywords: artificial intelligence, risk assessment programs, convicts, incarceration, Spain

For citation

Siryakov, A. N. 2024, 'Legal grounds and application of artificial intelligence in relation to Spanish convicts', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 614–622, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.614-622.

Идея наделить разумом неодушевленные предметы всегда сопровождала человека, но с появлением и широкой эксплуатацией компьютерных технологий она получила практическое воплощение в виде искусственного интеллекта. Сегодня искусственный интеллект как комплекс решений, имитирующий когнитивные функции, формирующий результаты интеллектуальной деятельности, сопоставимые или превосходящие человеческие, активно включается в экономику и различные сферы общественных отношений. Цифровые технологии кардинально преобразуют нашу жизнь, заявляется в Глобальном цифровом договоре – приложении к Пакту во имя будущего, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 22 сентября 2024 г., где указывается на необходимость оценки потенциальных последствий искусственного интеллекта, развитие подходов к использованию преимуществ таких систем, их огромный потенциал по ускорению прогресса, сотрудничество для оказания поддержки развивающимся странам в получении доступа к искусственному интеллекту¹. Принятие Пакта подчеркивает не только важность работы в данном направлении, но и необходимость обеспечения цифрового суверенитета России. В Национальной стратегии искусственного интеллекта до 2030 года (Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490) подчеркивается, что искусственный интеллект, помимо прочего, направлен на достижение цели обеспечения национальной безопасности и правопорядка. В распоряжении Правительства

¹ См.: Глобальный цифровой договор. URL: <https://www.un.org/ru/summit-of-the-future/global-digital-compact> (дата обращения: 23.07.2024).

Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» предусматривается цифровая трансформация и научно-техническое совершенствование уголовно-исполнительной системы посредством создания продвижения систем сбора и обработки данных, принятия решений на основе результатов применения искусственного интеллекта в следующих сферах: расположение учреждений уголовно-исполнительной системы, обеспечение безопасности (видеоаналитика, прогнозирование поведения осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы), контроль за лицами, подвергнутым мерам пресечения, не связанным с заключением под стражу, контроль за поведением освобожденных. Наряду с установочными нормативными актами в практику исполнения наказаний включены цифровые технологии, связанные с системами автоматического учета (программный комплекс автоматизированного картотечного учета спецконтингента); развиваются технологии, обеспечивающие безопасность (биометрическая идентификация, система автоматизированного досмотра днищ транспортных средств «Автодосмотр»); обеспечивается цифровизация контактов со свободой (видеосвидания, электронные письма) и т. д. [1–3].

Обращение к испанскому опыту позволяет расширить горизонты восприятия информации о правовых и практических способах интеграции программ и алгоритмов в процесс исполнения уголовных наказаний; узнать степень продвижения отечественного законодателя и правоприменителя в указанном направлении; обратиться к возможным дискуссиям отечественных специалистов об эффективности и беспристрастности цифровых технологий в среднесрочной перспективе. При этом необходимо учитывать мнение испанских специалистов о «робком и запоздалом» внедрении в Испании таких инструментов [4].

Внимание к искусственному интеллекту в Испании сосредоточено на уровне Национальной стратегии в области искусственного интеллекта, принятой правительством в ноябре 2020 г.¹, где отмечена необходимость разработки и интеграции искусственного интеллекта в область безопасности. Согласно отчету за 2023 г. о ходе реализации Национальной стратегии в области искусственного интеллекта «Цифровая Испания 2026»² где он использовался в государственном управлении в виде создания виртуальных помощников, борьбе с мошенничеством, распознавании текстов.

Среди нормативных актов, регулирующих уголовно-исполнительные правоотношения можно назвать Органический закон от 26 мая 2021 г. № 7 «О защите персональных данных, обрабатываемых в целях предотвращения, выявления, расследования преступлений, судопроизводства и исполнения уголовных наказаний»³. В преамбуле к нему отмечается необходимость создания прочной правовой основы защиты фундаментальных прав человека в цифровом мире, предполагающем своевременный обмен точной оперативной информацией и крупномасштабную обработку данных между правоохранительными органами, включая пенитенциарные системы, государств Европейского союза (ЕС). В связи со стремительным развитием электронных средств в ст. 5 Органического закона раскрывается понятие «создание профиля», предполагающее любую форму автоматизированной обработки персональных данных для анализа и про-

¹ См.: URL: <https://portal.mineco.gob.es/es-es/ministerio/areas-prioritarias/Paginas/inteligencia-artificial.aspx> (дата обращения: 23.07.2024).

² См.: Там же.

³ См.: URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2021-8806> (дата обращения: 23.07.2024).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

гнозирования различных аспектов жизни человека – профессиональной деятельности, экономического положения, состояния здоровья, личных предпочтений, интересов, поведения, местонахождения, передвижения. Статья 14 Органического закона содержит запрет на принятие решений, основанных на автоматизированной обработке, включая создание профиля, имеющих негативные юридические последствия, если это прямо не разрешено законом.

Статья 15-бис Органического закона от 26 сентября 1979 г. № 1 «Общие положения о пенитенциарных учреждениях»¹ указывает на необходимость оформления личного дела осужденного, включая его фотографирование, дактилоскопирование и указание личной информации. В ч. 2 статьи содержится бланкетная норма о защите персональных данных вышеуказанным законом.

Королевский указ от 9 февраля 1996 г. № 90 «Об утверждении пенитенциарного регламента»² включает в себя подробное закрепление правовых установлений, касающихся цифровизации пенитенциарной деятельности. Кроме того, в нем:

- предусматривается возможность использования информационных и коммуникационных технологий обеспечения прав заключенных при наличии материальных и технических ресурсов учреждения (ч. 3 ст. 4);
- устанавливается запрет принятия решений администрацией учреждения исключительно на основе автоматизированной обработки информации, полученной из характеристик заключенных (ч. 1 ст. 6);
- определяются условия применения персональных данных заключенных и порядок их защиты (ч. 2–5 ст. 6, ст. 7, 8);
- организовывается ведение электронных личных дел (ч. 2 ст. 7, ст. 9);
- обеспечивается наличие в библиотеках точек доступа к информационно-коммуникационным сетям с учетом материальных и технических возможностей учреждения (ч. 4 ст. 127);
- допускается работа заключенных на персональных компьютерах в образовательных и культурных целях (ст. 128);
- в целях безопасности учреждения предпочтение отдается электронным средствам (ч. 1 ст. 71).

На уровне инструкций частично регламентированы отдельные программные средства. Таким образом, в специальных документах, относящихся к исполнению уголовных наказаний, термин «искусственный интеллект» не употребляется, но присутствуют слова «автоматизированная обработка данных», «компьютер», «информационно-коммуникационные сети» и др. Таким образом, существующее правовое поле допускает традиционные компьютерные технологии и искусственный интеллект.

Первым опытом машинной обработки данных являются программы по оценке вероятных рисков. Они стали возможными при становлении в США и западноевропейских странах новой пенологии – концепции, ориентированной на регулирование уровня преступности при исполнении уголовных наказаний через статистические расчеты и управление рисками для обеспечения безопасности вместо оказания воздействия на личность [5]. В Испании появились таблицы оценки риска, или TVR, и совпадения особых обстоятельств, или M-CCP, по выяснению риска невозвращения заключенного, которому предоставлен выезд. Впервые о них было упомянуто в Инструкции 1995 г. № 1. После-

¹ См.: URL: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1979-23708> (дата обращения: 23.07.2024).

² См.: Там же.

дующими документами были внесены отдельные изменения и дополнения¹. В таблицу TRV включены 10 параметров (не гражданин ЕС; наркозависимый; профессиональный преступник; имеет рецидив; является нарушителем условий содержания; пребывает в закрытом учреждении для крайне опасных преступников или неспособных к адаптации; отдаленность места выезда и др.). Каждому параметру присваивается оценка от 0 до 3, ранжированная от лучшего к худшему. Затем все оценки с помощью математической формулы и компьютерной программы объединяются в виде процента, указывающего уровень риска: очень низкий (5 %), низкий (10–15), нормальный (20–35), высокий (40–55), довольно высокий (60–75), очень высокий (80–95) и максимальный (100 %). Другими словами, TRV представляет собой тест с множественным выбором вопросов (10 рисков) и возможными ответами (уровни). При наличии у заключенных особых обстоятельств и в качестве дополнения к выводам TVR обращаются к М-ССР, не имеющей математических формул и не оформленной в виде таблиц. Она содержит следующие переменные: оценка риска в TVR равна или более 65 %; совершение преступления против личности, сексуальной свободы или гендерного насилия; членство в вооруженной банде; совершение преступления с особой жестокостью; наличие судебного или административного решения о высылке; психопатологические расстройства личности.

Указанный инструмент существует продолжительное время и постоянно подвергается критике со стороны научной общественности. Среди самых важных замечаний называют отсутствие правового закрепления и прозрачности используемого алгоритма и обезличивание выводов, основанных на статистических данных, что плохо согласуется с индивидуальным подходом к каждому заключенному. В качестве примера называется критерий – отсутствие гражданства ЕС, который автоматически приводит к 85–100 % риска невозвращения в учреждение. Между тем судебной практике известно решение Пенитенциарного суда Кордовы от 13 октября 2015 г. в отношении иностранца, получившего 100 % риска, но не намеревавшегося скрываться в государстве своего гражданства, имея семейные корни в Испании [6].

Наряду с данными программами были разработаны и другие. Наиболее известная – RisCanvi (от каталонского RiskCanvi – изменение риска) – программа оценки риска насилия и рецидива среди заключенных, применяемая с 2009 г. в Каталонии для систематической диагностики и подготовки юридически значимых решений, изменяющих правовой статус лица (классификация, условно-досрочное освобождение, разрешение на выезд). Программу представили ученые из Университета Барселоны и компании Better Consultats в ответ на широкий общественный резонанс случая совершения нового преступления условно-досрочно освобожденным, ранее осужденным за множественные изнасилования. Первоначально RisCanvi была нацелена на выявление риска повторного совершения преступления среди определенных категорий правонарушителей (убийцы и сексуальные преступники) по мере приближения срока их заключения к концу. Меняющиеся потребности каталонской тюремной системы привели к значительному расширению программного продукта и с годами превратили RisCanvi в многоуровневую прогностическую систему, оценивающую вероятность рецидива на основе различных факторов риска: вид преступления, личность преступника, его поведение в учреждении и за его пределами.

¹ Instrucció SGIP 1/2012, 2 de abril Permisos de Salida y Salidas Programadas. URL: https://infoprision.com/sites/default/files/docs_recibidos/Permisos%20de%20salida%202012.pdf (дата обращения: 23.07.2024).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Согласно Руководству по внедрению протокола RisCanvi¹, утвержденному Министерством юстиции Женеалитета Каталонии, программа состоит из двух типов оценки рисков: первоначальной шкалы (RisCanvi Screening) и полной шкалы (RisCanvi Complete).

По шкале RisCanvi Screening определяется 10 факторов, среди которых уголовные и пенитенциарные (начало преступной деятельности; криминальный опыт; состояние опьянения во время совершения преступления; поведение в учреждении); персональные и социально-семейные факторы (отсутствие жизнеспособных планов на будущее; отсутствие денежных средств; отсутствие семейной или социальной поддержки; криминальное прошлое семьи); медико-психологические особенности (проблемы с употреблением наркотиков и алкоголя; реакция на психологическое или психиатрическое лечение; попытки суицида или поведение, направленное на членовредительство; враждебное отношение; криминальные ценности; безответственность). Наличие указанных факторов обозначается как «да» и «нет» и дается прогноз риска как «высокий» или «низкий», обозначаемые цветовыми индикаторами, соответственно красным и зеленым.

По шкале RisCanvi Complete оценивается 43 фактора, также сведенные в группы: уголовные; персональные и биографические; социальные и семейные; медико-психологические. Указанные факторы обозначаются как «да», «вероятно», «нет», и дается прогноз риска как «высокий», «средний», «низкий», обозначаемые цветовыми индикаторами: красным, желтым, зеленым.

Специалистами (юрист, педагог, социальный работник, психолог) в соответствующие графы программы вносится информация: а) полученная в ходе бесед с заключенным; б) собранная заинтересованными службами учреждения.

При поступлении в учреждение заключенный обследуется по шкале RisCanvi Screening. Если программа выдает зеленый индикатор, каждые шесть месяцев заключенный обследуется по этой же шкале. При красном индикаторе, а также в отдельных случаях (голодовка, попытка суицида, проявление агрессии и т. д.) обследование происходит по шкале RisCanvi Complete также каждые шесть месяцев. Программа перебирает возможные комбинации по установленному алгоритму, позволяющему получить значения риска. Риски, предсказывающие эти шкалы, относятся к пяти типам поведения: насилие над собой (совершение самоубийства, попытка самоубийства, причинение легкого или серьезного вреда здоровью); насилие внутри учреждения (агрессивное поведение, нападения на заключенных или должностных лиц пенитенциарного учреждения); общий рецидив (повторное привлечение к уголовной ответственности за любое преступление, которое является основанием для лишения свободы); насильственный рецидив (повторное осуждение к лишению свободы во время отбывания наказания за совершенное вне пределов учреждения насильственное преступление); нарушение условий приговора (побег, невозвращение в учреждение после осуществления выезда за пределы учреждения, злоупотребление доверием и правилами поведения).

В научной литературе отмечается, что RisCanvi предполагает создание подробных профилей заключенных, что может противоречить Органическому закону от 26 мая 2021 г. № 7, поскольку из всех отчетов, сформулированных программой, только 3,2 % были скорректированы человеком [7]. Аудит RisCanvi, проведенный в 2023 г. компанией Eticas, специализирующейся на проверке программных продуктов, связанных с искусственным

¹ Manual d'aplicació del protocol de valoració RisCanvi. URL: <https://repositori.justicia.gencat.cat/bitstream/handle/20.500.14226/1320/manual-aplicacio-protocol-avaluacio-riscanvi.pdf> (дата обращения: 23.07.2024).

интеллектом, позволил им сформулировать следующее предположение: «RisCanvi не в состоянии предоставить необходимые гарантии заключенным, адвокатам, судьям и органам уголовного правосудия, поскольку не дает честный и надежный результат»¹. Во-первых, персонал учреждений сообщал аудиторам, что не знает детали функционирования алгоритма, определяющего уровень риска. Учитывая коммерческий характер программного продукта, компании-разработчики не делятся подробностями, ссылаясь на коммерческую тайну и защиту интеллектуальной собственности, что свидетельствует о непрозрачности программы. Как выяснили аудиторы, программа основывает свои выводы на корреляции, хотя в юриспруденции в основе принятия решений лежит причинно-следственная связь. Во-вторых, алгоритмизация процесса постановки выводов не учитывает цели ресоциализации и социальной интеграции. В отличие от систем машинного обучения, RisCanvi не учится и не адаптируется с течением времени, а работает в соответствии с фиксированным набором параметров. В-третьих, программа основывается на ранее принятых человеческих решениях, обобщает их и прогнозирует поведение, основываясь не на конкретном человеке, а на сопоставлении частоты повторений различных факторов. Например, принадлежность лица к иностранному гражданству, совершение первого преступления в несовершеннолетнем возрасте, злоупотребление психоактивными веществами, отсутствие социальных связей автоматически повышают риск рецидива.

Еще один каталонский пример связан с реализацией программы прогнозирования конфликтов среди заключенных, предотвращения побегов, проникновения наркотиков в пенитенциарном центре Масд'Энрик провинции Таррагона. Программный продукт разработан испанским подразделением компании Inetum одним из европейских лидеров в этой области. Благодаря анализу эмоций, основанному на распознавании лиц людей, обнаруженных камерами, программа машинного обучения предупреждает о возможных угрозах². Это помогает повысить эффективность надзора, осуществляемого в настоящее время вручную и в значительной степени зависящего от знаний и опыта персонала. Использование подобной технологии вызвало протесты в среде правозащитников. По мнению правозащитных организаций, система, основанная на управлении рисками, – одна из самых жестких форм проявления уголовной политики, которая представляет собой экономические вложения в безопасность, а не в меры реабилитационного характера, такие как рабочие места или образование. Все это двигает пенитенциарную систему в технократическом направлении, отдаляющемся от параметров Конституции Испании³ и одного из принципов исполнения лишения свободы – научной индивидуализации⁴. Возмущения правозащитников связаны с ограниченным применением видеофиксации в испанских пенитенциарных учреждениях. Инструкция Генерального секретариата пенитенциарных учреждений от 28 июля 2022 г. № 4/2022 «Об обработке персональных данных, получен-

¹ Automating (in) Justice: An Adversarial Audit of RisCanvi. URL: <https://eticas.ai/automating-injustice-an-adversarial-ai-audit-of-riscanvi> (дата обращения: 23.07.2024).

² Laura G. de Rivera La inteligencia artificial va a la cárcel, Publico.Es., Madrid. URL: <https://www.publico.es/ciencias/inteligencia-artificial-carcel.html> (дата обращения: 23.07.2024).

³ Las cárceles catalanas ensayan un plan piloto de IA para controlar a los presos. URL: <https://www.elperiodico.com/es/sociedad/20230920/carceles-cataluna-inteligencia-artificial-control-presos-92321451> (дата обращения: 23.07.2024).

⁴ Solar Calvo, Puerto Inteligencia Artificial en prisiones. Más dudas que certezas, Legal Today, 2023, 3 noviembre. URL: <https://www.legaltoday.com/practica-juridica/derecho-penal/penitenciario/inteligencia-artificial-en-prisiones-mas-dudas-que-certezas-2023-11-03> (дата обращения: 23.07.2024).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

ных в процессе видео- и аудиозаписи системами видеонаблюдения в пенитенциарных учреждениях» устанавливает запрет на видео- и аудиозапись внутри центров, в помещениях не общего пользования и личных пространствах, охраняемых правом на неприкосновенность частной жизни, внутри камер, ванных комнат, раздевалок, комнат свиданий.

Испанский опыт свидетельствует о небольших достижениях в части внедрения искусственного интеллекта в деятельность пенитенциарных учреждений. Преимущественно используются программные комплексы, связанные с оценкой риска рецидива, часть из которых носит региональный характер. Они разработаны крупными транснациональными компаниями и представляют собой адаптированные для Испании алгоритмы, основанные на обработке массивов данных, не предполагающих машинного обучения. Испанское законодательство допускает возможность использования компьютерных технологий, в том числе искусственного интеллекта, но в качестве вспомогательного средства, не нарушающего основополагающих прав человека. Для нас интерес могут представлять как программы оценки рисков рецидива, так и учет дискуссий, связанных с отсутствием правового закрепления и прозрачности используемого алгоритма; обезличиванием выводов, основанных на статистических данных, при создании национальных продуктов, основанных на искусственном интеллекте.

Список источников

1. Царькова Е. Г. К вопросу применения искусственного интеллекта при обработке больших объемов текстовых данных в практической деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1(188). С. 422–424.
2. Садыкова Р. А. Перспективы внедрения цифровых технологий в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8(224). С. 161–163.
3. Краева Н. В. Цифровая трансформация кадровой службы уголовно-исполнительной системы: изменение парадигмы управления // Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов комплекса Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. СПб., 2024. Т. 2. С. 129–132.
4. Aróstegui, A. L. 2023, 'El uso de RISCANVI en la toma de decisiones penitenciarias', *Estudios Penales y Criminológicos*, vol. 44(ext.), pp.1–43.
5. Malcolm, M. F. & Simon, J. 1992, 'The New Penology: Notes on the Emerging Strategy of Corrections and Its Implications', *Criminology*, iss. 30, pp. 449–474, viewed July 23, 2024, <https://www.semanticscholar.org/paper/The-New-Penology%3A-Notes-on-the-Emerging-Strategy-of-Feeley-Simon/06ca3563be7dc8037d97192b8af4c9ce84c75497>.
6. Calvo, P. S. 2023, 'Tecnología, prisiones y toma de decisión. Posibilidades y riesgos', *Norte de salud mental*, vol. XIX, iss. 69, pp. 78–90.
7. Gimeno, J. 2023, 'Instrumentos actuales de policía y justicia predictiva en el proceso penal Español: análisis crítico y reflexiones de lege ferenda ante aplicaciones futuras', *Inteligencia artificial y sistema penal, Artículos doctrinales*, vol. 44, pp. 1–22, <https://doi.org/10.15304/epc.44.9027>.

References

1. Tsarkova, E. G. 2024, 'On the issue of the use of artificial intelligence in processing large amounts of text data in the practical activities of employees of the penal system of the Russian Federation', *Eurasian Law Journal*, iss. 1(188), pp. 422–424.

2. Sadykova, R. A. 2023, 'Prospects for the introduction of digital technologies in the penal system of the Russian Federation', *Law and the State: theory and practice*, iss. 8(224), pp. 161–163.

3. Kraeva, N. V. 2024, 'Digital transformation of the personnel service of the penitentiary system: a change in the management paradigm', *St. Petersburg Penitentiary Conferences: a collection of materials from a complex of international scientific and practical conferences*, in 2 vols, vol. 2, pp. 129–132, St. Petersburg.

4. Aróstegui, A. L. 2023, 'El uso de RISCANVI en la toma de decisiones penitenciarias', *Estudios Penales y Criminológicos*, vol. 44(ext.), pp. 1–43, <https://doi.org/10.15304/epc.44.8884>.

5. Malcolm, M. F. & Simon, J. 1992, 'The New Penology: Notes on the Emerging Strategy of Corrections and Its Implications', *Criminology*, iss. 30, pp. 449–474, viewed July 23, 2024, <https://www.semanticscholar.org/paper/The-New-Penology%3A-Notes-on-the-Emerging-Strategy-of-Feeley-Simon/06ca3563be7dc8037d97192b8af4c9ce84c75497>.

6. Calvo, P. S. 2023, 'Tecnología, prisiones y toma de decisión. Posibilidades y riesgos', *Norte de salud mental*, vol. XIX, iss. 69, pp. 78–90, fecha de tratamiento 23 de julio de 2024, <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/9372275.pdf>.

7. Gimeno, J. 2023, 'Instrumentos actuales de policía y justicia predictiva en el proceso penal Español: análisis crítico y reflexiones de legeferenda ante aplicaciones futuras', *Inteligencia artificial y sistema penal, Artículos doctrinales*, vol. 44, pp. 1–22, <https://doi.org/10.15304/epc.44.9027>.

Информация об авторе

А. Н. Сиряков – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра изучения проблем управления организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе.

Information about the author

A. N. Siryakov – PhD (Law), Associate Professor, senior Researcher at the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal System.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.